

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт всеобщей истории Российской академии наук

АФРИКА

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

Ответственный редактор
А.Б. Давидсон

Издательский дом Высшей школы экономики

Москва 2014

УДК 327
ББК 66.4
А94

Исследования проведены при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-01-00010 «Африканская историческая мысль в XX–XXI вв.: темы, концепции, методы»)

Редколлегия:

А.Б. Давидсон (отв. редактор), А.В. Воеводский, И.В. Кривушин, Н.Г. Щербаков

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор А.Л. Рябинин

Африка: история и историки [Текст] / А. С. Балезин, А. В. Воеводский, А. Б. Давидсон (отв. ред.) и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 447, [1] с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-1060-5 (в пер.).

В сборнике суммируются результаты исследований ведущими российскими африканистами широкого спектра проблем, связанных с историческим сознанием африканских обществ в колониальную и постколониальную эпохи, которое остается практически не изученным в отечественной и зарубежной исторической науке. Делается попытка объяснить феномен рождения африканской исторической мысли и ее национальных ветвей в их конфликте и взаимодействии с западной исторической традицией, реконструируются основные этапы ее эволюции с учетом региональной специфики. Анализ форм африканской исторической мысли проводится в широком культурно-историческом, социально-политическом и междивизиационном контекстах. Результаты исследования важны как для изучения реального прошлого, так и для выявления особых знаковых систем, свойственных африканской культуре на решающих стадиях ее развития.

Издание предназначено для широкого круга читателей, в первую очередь историков, политологов, культурологов, этнологов, социологов и журналистов.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-7598-1060-5

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014
© Институт всеобщей истории РАН, 2014
© Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

А.Б. Давидсон

Проблемы изучения африканской исторической науки..... 5

С.В. Мазов

Историческая тематика в работах Джозефа Кейсли Хейфорда..... 46

Кейсли Хейфорд о колониальной политике
европейских держав (пер. С. В. Мазова) 62

Н.Г. Щербаков

От истории негров к истории африканских народов:
этапы трудного пути 68

Уильям Дюбуа. Африканские корни войны (пер. Н.Г. Щербакова) 89

А.В. Воеводский

История Южной Африки в сочинениях африканских
интеллигентов и просветителей конца XIX — первой трети XX в.:
особенности формирования исторических представлений 101

Герберт Дломо. Развитие банту (пер. А.В. Воеводского)..... 129

С.В. Мазов

«Африканский Геркулес» и «колониальная гидра».
Проблема колониализма в трудах Кваме Нкрумы 143

Кваме Нкрума. Еще раз об африканском социализме
(пер. С.В. Мазова)..... 172

В.И. Евсеенко

Историческая наука в Гвинее: этапы становления и проблемы..... 180

Высказывания политических деятелей Гвинеи
на тему исторического процесса (пер. В. И. Евсеенко)..... 203

И.В. Кривушин

От исторической теории к геноциду: хамитская
гипотеза в контексте руандийской трагедии XX в. 211

Теонест Багосора. Покушение на президента Хабьяриману,
или Последняя операция тутси по силовому захвату власти
в Руанде (пер. Е. С. Кривушиной и И. В. Кривушина)..... 246

Г.В. Цыпкин	
История Эфиопии глазами эфиопских историков.....	260
М.С. Курбак	
Южная Африка и мир глазами Дж.М. Кутзее и Н. Гордимер	290
Дж.М. Кутзее. О рейдах (Отрывок из романа «Дневник плохого года») (пер. М. С. Курбак)	310
Надин Гордимер. Интервью журналу «New Statesman» 4 июня 2010 г. (пер. М. С. Курбак).....	313
Л.В. Иванова	
Изучение истории в Сомали	317
А.С. Балезин	
Тематика выпускных квалификационных работ студентов- историков Западной Африки в последней трети XX в.	328
C. Saunders	
One Hundred Years of the African National Congress: New Insights?	338
C. Razafimbelo	
Madagascar, cinquante ans d'indépendance.....	352
А.С. Балезин	
Африканские историки и «Всеобщая история Африки» ЮНЕСКО: вчера и сегодня	373
C. Coquery-Vidrovitch	
Compte rendu	396
Приложение	
Ведущие периодические издания, посвященные африканской истории (сост. Л. В. Иванова)	403
Именной указатель	431
Список авторов.....	447

А.Б. Давидсон

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ АФРИКАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Памяти тех, кто сорок лет назад
вместе с нами начал изучать
историческую науку Африки

Эта книга — зачем и кому она нужна? Ведь такой вопрос неизбежно встает перед читателем при виде очередной книги. И это в наши дни естественно. Волна новой информации так стремительно захлестывает каждого из нас, что мы вынуждены думать: есть ли у меня время одолевать очередную тему, очередную книгу.

Почему же мы, авторы этой книги, считаем важной такую тему?

Цель книги: попытаться понять, как видят прошлое своих народов и стран в Тропической и Южной Африке (когда-то говорили — Черной Африке). И как видят место своего прошлого во всей истории человечества.

Разумеется, хорошо бы знать, как разные народы относятся к своей истории. Но когда речь идет об Африке, тут встают особые сложности. Мы, написавшие эту книгу, во всяком случае старшие из нас, наглядно убедились в этом давно, еще в 1957 г., когда разговаривали с африканцами, приехавшими в Москву на Всемирный фестиваль молодежи и студентов, — тогда в нашу страну впервые приехали большие делегации из Африки. Об истории своих народов они обычно говорили так:

— Вам бы понравилось, если бы о вас и вашей истории весь мир судил по тому, что о вас говорят другие, а не вы сами? А ведь мы, африканцы, находились в таком положении из поколения в поколение. О нас судили по тому, что говорили и писали белые люди. Наш собственный голос не был слышен. Доходило до того, что мы сами верили в то, как о нас судили белые. Вот мы и хотим теперь опровергнуть чужие оценки, найти собственное объяснение нашему прошлому и показать его всему миру.

Затем, в 1958 г., в Ташкент на конференцию писателей стран Азии и Африки приехала — тоже впервые — группа литературной общественности стран Африки: из Нигерии, Ганы, Сомали, Уганды, Анголы, Сенегала, Мадагаскара и других стран. Камерунский писатель Бенжамен Матип с трибуны этой конференции говорил о «полной дезафриканизации Африки». «Искусство, религия, культура, традиции — все проявления духовной жизни систематически и грубо искоренялись, с презрением, характерным для расистов-завоевателей»¹.

В той конференции участвовал и афроамериканец Уильям Дюбуа, известный историк. Он не только выступил, но и разрешил перевести и издать его книгу «История Африки». Она вышла в Москве в 1961 г. и стала первой на русском языке книгой с таким названием. Автор начал книгу с обвинений западному колониализму: «...упорно пытались оправдать порабощение негров, вычеркнуть Африку из мировой истории»; «...до сих пор я сталкиваюсь с упорным нежеланием проявить интерес к Африке — нежеланием, так характерным для современной истории и социологии». Дюбуа обрушился на «тех многочисленных авторов книг по современной истории, которые не хотят и слышать об Африке» или уверены, что «единственный материк, у которого нет истории, — Африка»².

Такие высказывания, такие обвинения в адрес Европы, евроцентризма звучали не только в 1950-х и 1960-х. Многими годами позднее Амаду-Мохтар М'Боу, генеральный директор ЮНЕСКО, констатировал: «Долгое время все виды мифов и предрассудков скрывали от мира подлинную историю Африки»³.

Громко звучат подобные утверждения и в наши дни.

Читатель вправе задать вопрос:

— Да, скорее всего, африканцы правы, и мы им сочувствуем. Но все же — насколько важно нам, в России, за тысячи километ-

¹ Ташкентская конференция писателей стран Азии и Африки. Ташкент, 1960. С. 455–456.

² Дюбуа У.Э.Б. Африка. Очерк по истории Африканского континента и его обитателей. М., 1961. С. 26–28.

³ General History of Africa. Paris, 1985. Vol. 7. P. XIX.

ров от Африки, вникать в сложные споры и решения этих, мы уверены, весьма трудных вопросов?

Что можно ответить? Очень многое.

Прежде всего: то, что говорят африканцы, касается не только их, это проблема общемировая и напрямую касается всех нас.

* * *

Вот мы говорим: «Ближний Восток». А к кому он ближний? Мы говорим: «Дальний Восток»? А от кого он дальний? Отсчитываем от Европы.

Мы говорим: «Великие географические открытия». Что значат эти слова? Европа открывала далекие от нее земли. Европа и европейцы в этом случае предстают субъектом исторического процесса, а другие области мира и их обитатели — объектом.

Вся периодизация всемирной истории — так, как она преподается в школах и университетах нашей страны, да и многих стран Европы, — строится зачастую, исходя из истории самой Европы.

Может это нравиться подавляющему большинству современного человечества — африканцам и азиатам? Может не вызывать протеста?

На глазах нынешних поколений идут бурные схватки из-за трактовок исторического прошлого — с обвинениями в антипатриотизме, предательстве интересов своего народа, родины, государства. Мы это видели и видим и в своей стране. У нас дело, как мы знаем, дошло недавно до создания комиссии по борьбе с фальсификацией истории.

Такие схватки не угасают. Многие из них разгораются все ярче.

Особенно масштабны протесты в Азии и Африке — против трактовок, исходящих от стран, которые поставили когда-то Африку и Азию в колониальную зависимость. Ведь каждый народ гневно относится к искажениям, исходящим от иноземцев, иноверцев.

Со взглядами азиатов и африканцев всему миру приходится считаться теперь неизмеримо больше, чем еще 20–30 лет назад. До недавнего времени в ходу был термин «вестернизация» (он и сей-

час встречается достаточно часто). Не буду судить, насколько он правомерен. Если да, то для нашего времени можно ввести термин «афро-азиатизация». В.О. Ключевский записал в дневнике в 1904 г. (не для публикации, а просто для себя): «Азия просветила Европу, и Европа покорила Азию. Теперь Европа просвещает спавшую Азию. Повторит ли Азия ту же операцию над Европой?»⁴

Но дело не в терминах и даже не в давних предвидениях. В них ведь можно вкладывать очень разный смысл и спорить до бесконечности.

Неоспорим же факт: роль Азии и Африки в современном мире растет с каждым годом. И в общем народонаселении мира, и в экономике, политике, культуре, не говоря уже о спорте. Во всех сферах жизни человечества.

Те, кого в просторечии называют «белые люди», это уже меньше одной десятой человечества. «Черная Африка» по численности населения превосходит Европу. В Нигерии жителей намного больше, чем в России. Что уж говорить о Китае и Индии.

Миграционные потоки, которые шли раньше из Европы на другие континенты, повернулись вспять. В Африке численность европейцев резко уменьшилась, зато миллионы африканцев и азиатов хлынули в Европу. Так что, если говорить об афро-азиатизации современного мира, она выражается не только в усилении роли государств Востока и Африки, но и в росте афро-азиатского населения в Европе (да и в США). А магазины Европы заполнены товарами с Востока, особенно из Китая, который борется с Соединенными Штатами за лидерство в мировой экономике.

Важнейшие мировые проблемы обсуждаются теперь не «восьмеркой» государств, а «двадцаткой», в которую входят и те, что были колониальными и зависимыми. Государствами, наиболее быстро развивающимися, считают сейчас группу, которую именуют БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика).

Одно из важнейших противоречий современного мира: наследие имперского прошлого, когда одни страны были метрополиями, а другие — подавляющее большинство, — зависимыми или,

⁴ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 305.

даже официально, колониями. Последствия этого прошлого остро ощущаются сейчас и еще будут давать о себе знать. То, что накопилось за жизнь многих поколений, не может быстро исчезнуть.

У народов, которые были колониальными или зависимыми, накопилось множество обид и претензий, обоснованных или нет, к государствам, которые ими управляли. И даже больше — ко всей Европе. Считают, что вся она — в той или иной степени — причастна к становлению колониального господства. Эти обиды и претензии эксплуатируются теми политиками нынешних развивающихся стран, которые хотят списать на последствия колониализма собственные промахи, ошибки, а то и преступные действия. При этом, намеренно или не намеренно, забывается то позитивное, что принесли европейцы не-Европе.

А в бывших метрополиях не угасла ностальгия по имперскому величию. Обитатели метрополий не очень любят задумываться над этим синдромом. Но он есть. И весьма значителен.

Наивно было бы думать, что за столетия господства метрополий не накопилось огромное недовольство тех, кем они управляли, и что теперь — после распада империй — не откроются клапаны для выбросов такого недовольства.

Индийцы не забывают, что Уинстон Черчилль называл их национального героя Махатму Ганди «воинствующий полуголый факир». И так ведь говорил один из дальновидных лидеров Европы XX столетия. Сколько же мерзостей наговорили и, главное, надедали другие?

Легко ли китайцам забыть, как кайзер Вильгельм II напутствовал немецкий экспедиционный корпус, отправляя его в 1900 г. в Китай: «Пощады не давать! Пленных не брать. Убивайте, сколько сможете! Как тысячу лет назад, когда гунны во главе с королем Атилой заслужили славу, которая и сейчас в легендах и сказках вызывает ужас, так слово “германец” должно ужасать Китай в следующую тысячу лет. Вы должны действовать так, чтобы китаец уже никогда не посмел косо посмотреть на германца»⁵.

Что уж говорить об Африке? По приказу того же императора Вильгельма восставший против немецкого господства народ гере-

⁵ Deutschland in der Periode des Imperialismus. Berlin, 1953. S. 48.

ро огнем пулеметов загнали в пустыню Калахари и обрекли десятки тысяч людей на гибель от голода и жажды. Одни и те же европейцы вели себя на родине и в Африке совсем по-разному. Французский писатель Жорж Оне писал в одном из своих романов в конце XIX века: «Меслер был прямодушен и добр на редкость. Но в Африке... он никогда не колебался выстрелить... В Трансваале это называлось быть энергичным. Во Франции это считалось бы преступлением. Вопрос географической широты, среды и обстоятельств. Его жену умоляют: “Не показывайте мне ваш африканский облик... Покажите мне ваше парижское лицо. Ведь это же не мадам Меслер, грозная и решительная королева, что царствует над дикарями среди тигров. Не ее я пришел повидать. Нет, это же мадам Меслер, милостивая, благосклонная, та, что живет на Елисейских полях”»⁶.

Жизнь в колониях меняла характер очень многих европейцев — настолько, что они готовы были, вернувшись в Европу, перенести туда свои колониальные нравы. Это хорошо подметил в Англии больше ста лет назад И. Шкловский, корреспондент журнала «Русское богатство»: «Представителем нашего округа в парламенте с незапамятных времен был старый отставной генерал. Выслужился он где-то на западном берегу Африки; там с небольшим отрядом и пятью пушками он насадил европейскую культуру, т.е. выжег столько деревень, вырубил столько плодовых деревьев и истребил столько негров и коров, что край этот пустынен до сих пор, хотя прошло уже много, много лет... В парламенте старик был раза два, но свое присутствие ознаменовал. Послушав речи оппозиции, старик заявил, что, собственно говоря, с ней нужно было бы расправиться “по-африкански”, т.е. впустить несколько солдат, вкатить пушечку и затем: “Раз, два! Направо коли, налево руби!”»⁷.

Вдуматься — как же изменилось для нас даже понятие Восток—Запад! Во времена холодной войны, еще четверть века назад, это было противопоставление западного капиталистического мира восточному «социалистическому лагерю». А теперь? Под Востоком подразумевают те страны, что были колониальными и зависимыми. Прежде всего — Азию и Африку. А под Западом — раз-

⁶ Ohnet G. L'inutilité richesse. Paris, 1896. P. 5, 12.

⁷ Дионео (Шкловский И.В.). Очерки современной Англии // Русское богатство. 1903. № 61. С. 254.

витые капиталистические страны. То есть теперь в понятии Восток—Запад, в сущности, видят противопоставление: Север—Юг.

Такое противоречие мешает взаимопониманию народов в современном мире. Без его преодоления мир обречен на бесчисленные конфликты. Но устранить его чрезвычайно трудно. Оно порождено и закреплено столетиями и потому очень живуче. Преодолеть его можно только развивая взаимопонимание.

Но как добиваться взаимопонимания? Надо больше знать друг о друге. А это возможно только при ряде условий. Одно из них, может быть важнейшее: надо понимать, как видят свою историческую судьбу другие народы, как они представляют себя в мировой истории и как они со своих позиций представляют историю человечества. Она ведь видится по-разному из Москвы и из Нью-Йорка, Пекина и Аддис-Абебы, Риги и Ташкента, Каира и Кейптауна. И это иное видение истории надо учитывать, изучать. Не относиться к нему с пренебрежением, а пытаться понять и уважать.

И нужно больше самокритики. Достаточно ли хорошо европейцы представляют себе обитателей других материков? Не слишком ли увлеклись своим евроцентризмом? Не в обиду нам, европейцам, будет сказано, мы ведь Восток и Африку, да и Латинскую Америку, знаем неизмеримо меньше и хуже, чем свою Европу.

Конечно, можно встать и на весьма распространенную — обывательскую — точку зрения: пусть это они, другие, будут к нам приспосабливаться, постараются понимать нас, наши традиции, обычаи, порядки. Но дальновиден ли такой подход? Не стоит ли почаще напоминать себе слова Крылова: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»

Как можно лучше узнать друг друга народы современного мира обязаны хотя бы и из инстинкта самосохранения. Ведь на протяжении всей истории человечества конфликты зачастую решались военными действиями. Сейчас, впервые в истории, такой путь, при наличии термоядерного оружия у ряда государств (и еще ряд развивающихся государств пытаются заполучить его), ведет в тупик; любая большая война может прекратить жизнь на Земле. Так что теперь, как никогда раньше, необходимы компромиссы, толерантность, умение вслушиваться в аргументы другой стороны, понимать их. А для этого необходимо лучше знать другие народы и страны, их традиции, их видение мира, их культуру, их политическое сознание.

Разумеется, такой подход необходим во взаимоотношениях между всеми народами нашей планеты, которая стала обозримой, как коммунальная квартира, где каждый зависит от соседей, даже самых дальних. Но в отношениях между Европой и бывшими колониальными и зависимыми странами задача по-настоящему знать друг друга еще трудней и насущней.

Взгляды, державшиеся веками, теперь критикуют и в Африке, и в Европе. В Америке вышла книга «Африка, которой никогда не было», во втором издании — «Миф об Африке». Литературу об Африке, которая издавалась в Европе несколько веков, там назвали: «западная фантазия, основанная на этноцентризме»⁸. А в книге, изданной в Ибадане (Нигерия), сказано, что «колониальный роман об Африке был не чем иным, как отражением европейских предрассудков». И приведены слова французского писателя и путешественника Андре Жида: «Чем неразумней белый человек, тем глупее он считает черного»⁹.

Но привычные взгляды не ушли бесследно. Они живы по сей день. Это убедительно показано, например, в книге «Искусственная Африка. Колониальные образы во времена глобализации»¹⁰. Как же трудно преодолевать представление, что у африканских народов нет истории!

Вот на таком фоне и видится отношение африканцев к их прошлому. И необходимость для нас, россиян, рассматривать, как складывается это отношение и как оно меняется.

* * *

Все это привлекло наше внимание давно, полвека назад. Мы решили, что знать Африку нельзя, не поняв, как она сама видит себя во всей истории человечества. Мы — это Центр (поначалу — Сектор) африканских исследований Института всеобщей истории и наши коллеги из Института Африки и других научных учреждений. Решили рассматривать труды историков-африканцев и выявить основные тенденции в характере их исследований.

⁸ *Hammond L., Jablow A. The Myth of Africa. New York, 1977. P. 7.*

⁹ *Nwezeh E.C. Africa in French and German Fiction (1911–1933). Ibadan, 1978. P. VII, 3.*

¹⁰ *Mayer R. Artificial Africas: Colonial Images in the Times of Globalization. Hanover; London, 2002.*

Прежде чем приступить к этой работе — или, во всяком случае, в самом ее начале, — мы подумали и над тем, каков все-таки образ Африки в нашей стране: как он складывался. И стали пересматривать, да и переосмысливать ту информацию, которую получила наша страна об Африке, начиная с первых «Географий» — книг, изданных при Петре I¹¹. Начиная с изданных при Екатерине II и давно забытых: первого большого двухтомника о путешествиях по Африке¹² и первых воспоминаний, написанных африканцем¹³. И, разумеется, до современных, сегодняшних!

Нам, россиянам, наверно, хотелось бы тешить себя уверенностью, что непонимание прошлого Африки было присуще Западу, а отнюдь не нам.

Но вот объемистый труд, изданный в Петербурге в 1909 г.: «История человечества. Всемирная история». Об Африке — в третьем томе. И что же говорится?

«Громадная и неуклюжая по своему виду, с негостеприимными берегами, выжженными большею частью лучами тропического солнца, Африка... угрюма и загадочна, как сфинкс в египетской пустыне. И какова земля, таков и народ. Едва известный подвижным расам Азии и Европы в течение тысячелетий, своим цветом кожи уже как бы отверженный от ряда благородных народов, прожил он, замкнувшись, неисчислимыя годы, не выходя из естественных границ своей территории для дружеского сношения или неприятельского нападения... Если мы можем сравнить историю рас

¹¹ Земноводного круга краткое описание из старья и новья географии... Повелением Великого государя ... напечатано в Москве. Лета Господня 1719-го, в апреле месяце; География, или Краткое земнаго круга описание... в типографии Московской. Лета Господня 1710-го в месяце марте.

¹² Путешествие г. Вальяна во внутренность Африки, чрез мыс Доброй Надежды в 1780, 1781, 1782, 1783, 1784 и 1785 годах. Т. 1–2. М., 1793.

¹³ Жизнь Олаудаха Экиано, или Густава Вазы Африканского, родившегося в 1745 году, им самим написанная; содержащая историю его воспитания между африканскими народами; похищение; невольничество; мучения, претерпенные им на вест-индских плантациях; приключения, случившиеся с ним в разных частях света; описания как разных народов африканских, их веры, нравов и обыкновений, так и многих стран, виденных им во время своей жизни, со многими трогательными и любопытными анекдотами и с присовокуплением гравированного его портрета / пер. с нем. А.Т. Ч. 1–2. М., 1794.

Европы с деятельностью в ясный солнечный день, то история Африки только тяжелый ночной сон; спящего он успокаивает или тревожит, так что он с беспокойством поворачивается на своем ложе; но другие его не знают, а проснувшийся скоро забывает о нем».

А об отношении к изучению истории Африки сказано так: «Подвинемся ли мы далеко в знаниях, если нам станет известным, что такое-то негритянское племя со странным названием в таком-то году переселилось на место жительства в соседнюю область, что оно в каком-то другом году было рассеяно и уничтожено?»

Это напечатано в коллективном труде крупнейших немецких ученых «История человечества. Всемирная история». Этот труд считался важным достижением науки и в 1909 г. был полностью переведен на русский язык¹⁴.

И русские ученые не дали никакого комментария, не высказали своего отношения ко всему этому.

Конечно, в нашей стране (как, впрочем, и на Западе) было и иное отношение к Африке. Поэт Николай Гумилев — после своих четырех путешествий — писал о ней с глубоким уважением: и в своих статьях и в цикле стихотворений об Африке.

Но что же, совсем закрыть глаза на перевод немецкий «Истории человечества»? Считать, что она не имела никакого влияния на русских читателей, даже на научную общественность? Никуда не деться, приходится признать, что если бы в нашей стране и до того совсем уж не было подобных взглядов, русские издатели обязательно бы дали свой комментарий.

Основные сведения об Африке шли в Россию с Запада. А раз сведения, значит, и оценки. И предрассудки.

Но в СССР были и другие, свои собственные препоны для понимания Африки.

Сейчас не все из нас помнят, что национально-освободительному движению, такому важному для Африки явлению, руководство СССР не уделяло должного внимания вплоть до второй половины 1950-х годов. Это было связано с утверждением Сталина, что, «вообще говоря, пролетариат не будет поддерживать так называемое национально-освободительное движение, так как до настоящего времени всякое такое движение совершалось в пользу

¹⁴ История человечества. Всемирная история. Т. 3. СПб., 1909. С. 377–378.

буржуазии, развращало и калечило классовое самосознание пролетариата»¹⁵. Выдвинул он его еще в 1904 г., но, очевидно, остался верен ему, так как включил в собрание сочинений без каких-либо оговорок.

В соответствии с этой установкой советские власти так и относились к национально-освободительным движениям стран Африки и Азии во времена Сталина и даже еще какое-то время после его смерти. Поэтому провозглашение независимости Индии, Пакистана, Индонезии и Бирмы в конце 1940-х годов не получило в СССР должной оценки. А в 1954 г. был даже закрыт Московский институт востоковедения (в котором учился, например, Е.М. Примаков). Сдвиги в советской геополитике, как известно, произошли в конце 1955-го — начале 1956 г., а перелом — в 1960-х годах.

А способствовало ли пониманию Африки и африканцев то настроение части русского общества, которое отчетливо выразилось, например, в позиции А.С. Солженицына? В своих воспоминаниях он написал: «Под моими подошвами всю мою жизнь — земля отечества, только ее боль я слышу, только о ней пишу». И об Африке: «...страдатели Африки» — явно с иронией¹⁶. Он написал и статью «Чего будет стоить Америке, если она не поймет Россию». Но не написал статью «Чего будет стоить России, если она не поймет Америку». Прожив годы в Америке, которая, что ни говори, приютила писателя, когда его выгнали из родной страны, он, кажется, так и не заинтересовался ее жизнью. Если такое отношение к Америке, то что уж говорить об Африке?

Очевидно, бывает, что полная концентрация внимания на своем народе мешает проявлению внимания к другим. Но ведь чужое помогает понять свое, так же как свое помогает понять чужое.

Ну а что, конечно, особенно мешало изучать Африку — это те запреты, которые широко практиковались советскими властями в сталинское и послесталинское время. Дмитрий Алексеевич Ольдерогге, считавшийся патриархом отечественной африканистики, был невыездным с конца 1968 г. до своей кончины, — почти

¹⁵ *Сталин И.В.* Как понимает социал-демократия национальный вопрос? // Сочинения. Т. 1. М., 1951. С. 49.

¹⁶ *Солженицын А.И.* Бодался теленок с дубом: очерки литературной жизни. Париж, 1975. С. 134, 497.

двадцать лет. Причины ему не объясняли. В результате он не мог участвовать в международных встречах, которые проводились в Африке и на Западе. А его участие было бы так плодотворно и для установления связей с зарубежными учеными и в целом для развития африканистики — не только отечественной, но и мировой.

Невыездным был и я — до декабря 1981 г., когда мне шел 53-й год.

На первый Международный конгресс историков Африки (Дар-эс-Салам, 1965 г.) приглашение я получил (к сожалению, больше никого из советских историков не позвали). Мне предложили не только выступить с докладом, но и выделили один из дней конференции для дискуссии по моей теме: «Сопrotивление африканцев установлению колониального господства». На Западе этим вопросом тогда еще только начали заниматься, а у меня еще в 1958 г. вышла на эту тему книга. Но советского разрешения на поездку в Дар-эс-Салам я не получил. Почему? Мне этого не объяснили. (Текст моего доклада был все же зачитан на конференции и опубликован в сборнике ее материалов¹⁷, а затем в 1970 г. переиздан в Америке в книге «Проблемы истории колониальной Африки»¹⁸).

И под такими запретами проходили десятилетия жизни у многих историков — да разве только у историков?

Как же это мешало укреплению связей ученых нашей страны с зарубежными, как мешало нам понять Африку! Но это особая, чрезвычайно важная тема. Тут я ее только упоминаю.

* * *

С чего же все-таки началось и как происходило в нашей стране знакомство со взглядами африканцев на их прошлое?

Должно быть, уже ранние контакты с африканцами давали какое-то представление. В 1853 г. Иван Гончаров, тогда еще не автор «Обломова», оказавшись в Кейптауне, даже поехал в тюрьму,

¹⁷ Davidson A. African Resistance and Rebellion Against the Imposition of Colonial Rule // Emerging Themes of African History. Proceedings of the International Congress of African Historians held at University College, Dar es Salaam, October 1965 / Ed. T. O. Ranger. Nairobi, 1968. P. 177–188.

¹⁸ Problems in History of Colonial Africa, 1860–1960 / Ed. R. Collins. Englewood Cliffs (N.J.), 1970. P. 50–58.

чтобы повидаться с вождем Сейоло, который был приговорен англичанами к пожизненному заключению за восстание против них. В 1858 г. живописец Алексей Вышеславцов, попав в Кейптаун, тоже посетил тюрьму, повидал пленного вождя Сандили¹⁹. Гончаров и Вышеславцов, да и другие российские путешественники еще в давние времена оставили впечатления о том, как видели африканцы себя и свои народы во взаимоотношениях с «чужеземцами». В конце XIX и начале XX в. в разговорах русских офицеров в Эфиопии и эфиопов, учившихся в военных училищах Петербурга, тоже, конечно, заходила речь о прошлом их страны.

И уж что говорить о Николае Гумилеве, его впечатлениях. Он писал, что Африка «ждет именно гостей и никогда не признает их хозяевами»²⁰ и переводил произведения эфиопского фольклора.

Сказки народов Африки переводились еще в дореволюционные времена. Тогда, конечно, с европейских языков, но в 1930-х годах перевод зулусских сказок был сделан в основном с зулусского²¹. С конца 1950-х годов выходили уже десятки, а затем и сотни публикаций африканских сказок, басен, народных песен.

Может быть, те, кто их читал, увлекаясь сюжетами сказок, далеко не всегда задумывались, что сказки передают отношение народа к его прошлому, его истории. Но пусть и не вполне осознанно, это отношение читатели все-таки чувствовали.

Первый роман писателя-африканца вышел в переводе на русский язык в 1926 г.²² А большую череду романов, повестей, стихотворений, написанных африканцами, открыл роман южноафриканца Питера Абрахамса «Тропюю грома». Его перевод вышел в Москве в 1949 г., а затем где он только не издавался: в Саратове, Алма-Ате, Ставрополе, даже в Чебоксарах. После этого, особенно с начала 1960-х годов, идет бурный поток произведений, написанных африканцами.

А само изучение африканской исторической науки — когда оно у нас началось?

¹⁹ Давидсон А.Б., Макрушин В.А. Облик далекой страны. М., 1975. С. 308–309, 340.

²⁰ Гумилев Н. Сочинения: В 3 т. Т. 2. М., 1991. С. 224.

²¹ Сказки зулу. Izinganekwane / пер. И.Л.Снегирева. М., Л., 1937.

²² Маран Р. Багуала. Л., 1926.

В МГУ на кафедре африканистики с начала 1960-х годов был введен курс источниковедения и историографии истории Африки и, конечно, говорилось об африканских историках — тех немногих, которые к тому времени появились. В 1977 г. российский читатель получил небольшой сборник со статьями и главами из книг нигерийца Дж. Ф. Аде Аджайи, вольтийца Ж. Ки-Зербо, кенийцев В. Окуму и Б. Огота, угандийца С. Кивануки, южноафриканца Т. Мбойя и двух арабских ученых: египтянина Г. М. Хасанейна и алжирца М. Сахли²³. Советские ученые начали уделять внимание работам отдельных африканских историков.

Но всерьез наладить изучение тенденций развития исторической науки в Африке, даже подступиться к этому, оказалось очень сложно.

* * *

За изучение тенденций становления исторической науки в Африке взялись в 1970-х годах африканисты Института всеобщей истории. Проводились конференции, обсуждалось состояние исторической науки в странах Восточной, Западной и Южной Африки, в Эфиопии, труды африканских историков, заслуживших к тому времени известность.

Мы убедились, сколь многого добились африканские историки для восстановления облика доколониального прошлого тогдашних государственных объединений и в целом общественного строя народов доколониальной Африки, их массовых представлений, верований, самых различных сторон традиционной жизни.

Безусловное уважение у всех нас вызвала работа африканских ученых по сбору и анализу устной исторической традиции. Сам размах этой работы — к ней привлекали и школьников, они записывали рассказы хранителей народной традиции, расспрашивали старых людей о давнем и не очень давнем прошлом.

Мы обсуждали те задачи, которые были поставлены молодым африканским историкам правительствами и общественностью. Требования к молодым историкам от таких же молодых, только что возникших государств. Требования содействия в решении государственно-патриотических задач. Прежде всего, задач

²³ Говорят африканские историки. М., 1977.

воспитания в народе, и особенно у молодежи, чувства национальной гордости, единства, верности своему, только что обретенному суверенитету. И, разумеется, новым правителям.

Мы стремились яснее представить, что значат «африканский подход к истории» и «африканизация» источниковой базы. Узнать, как историки выполняют задание: создать в каждом из государств свой пантеон героев прошлого. С интересом узнали, какой ответ на вопрос «Зачем мы учим историю?» давался в пособии для учителей Западной Африки. Ответ такой: «Нас побуждает к этому потребность в безопасности, ибо мы знаем — как знали это наши отцы, учившие нас, — что, если наши дети вырастут, не узнав свою страну и не поверив в нее, ее будущее окажется очень мрачным»²⁴.

Мы глубже познакомились с идеями негритюда — стремления возвеличить роль Африки в истории человечества. Читали множество утверждений, таких как у Альяна Диопа, яркого публициста и деятеля культуры: «Миссия негритюда: вернуть истории ее подлинные масштабы»²⁵. Даже сенегалец Шейх Анта Диоп (он не был в числе самых активных сторонников идей негритюда), издал в 1957 г. книгу «Первенство африканских цивилизаций...».

Мы убедились и в том, что «африканский подход к истории» — это далеко не всегда огульное осуждение действий европейцев в Африке. Кенийский историк Уильям Очиенг, например, на страницах журнала «Kenya historical Review» выступил против «узконационалистического взгляда» на историю Африки, призвал не ограничиваться в африканском прошлом поисками исторической романтики, а стремиться найти в нем ответы на животрепещущие вопросы, например: «Как нам объяснить вековую стагнацию Африки?»²⁶

²⁴ Crookall E. Handbook for History Teachers in West Africa. Evans, 1960. Цит. по: Ballard M. Introduction // New Movements in the Study and Teaching of History. London, 1971. P. 5–6.

²⁵ Diop A. Le sens de ce Congrès (Discours d'ouverture). Deuxième Congrès des écrivains des artistes Noires // Présence Africaine. No. 24–25. 1959. С. 42–43.

²⁶ African Studies since 1945: A Tribute to Basil Davidson. Proceedings of a Seminar in Honour of Basil Davidson Sixtieth Birthday at the Centre of African Studies, University of Edinburgh under the Chairmanship of George Shepperson. Edinburgh, 1976. P. 22–23.

Для того времени, до 1970-х годов, не было за рубежом попыток рассмотреть в целом историю становления исторической науки в Африке.

Мы старались рассмотреть ее с самых истоков, с работ либерийцев и сьерра-леонцев в последние десятилетия XIX в. С вышедшей еще в 1868 г. «Истории Сьерра-Леоне» сьерра-леонца А.Б.К. Сибторпе; с «Истории Золотого Берега», написанной в 1880-х годах К.Х. Рейндорфом, мулатом с Золотого Берега (ныне — Гана); книг «Обычное право фанти» и «Национальная конституция фанти», которые издал Джон Менс Сарба, тоже уроженец Золотого Берега; первая вышла в 1899 г., вторая — в 1906 г. Узнали о нигерийском историке Сэмуэле Джонстоне. Он, может быть, первым годами собирал устные предания народа йоруба и в 1899 г. завершил книгу «История йорубов». Но книга его (он послал ее рукопись в Лондон) как-то затерялась и вышла только в 1921 г., через двадцать лет после смерти автора. В Эфиопии писал о проблемах истории своей страны Гэбре-Хыйуот Байкедандь. В Восточной Африке в первые десятилетия XX в. выходили на языке суахили сборники устных народных преданий.

Авторы всех этих трудов не были профессиональными учеными.

Наибольшее внимание мы уделили тем, еще немногим историкам-профессионалам, которые появились в Африке в конце 1940-х, 1950–1960-х годах. Получить их труды было нелегко: многие из них выходили в африканских странах, с которыми книготорговые и библиотечные связи с Москвой налажены не были (а Интернет еще не изобрели). Мы анализированы труды тех, кто к середине 1970-х годов уже приобрели известность. Это прежде всего работы нигерийцев К.О. Дике, Дж.Ф. Аде Аджайи, Бубу Хамы, С.О. Биобаку, сенегальцев Шейха Анта Диопа, Пате Дианя, вольтийца Жозефа Ки-Зербо, конголезца Теофила Обенги, ганца Аду Боахена, угандийца Матгья Семакула Киванука, кенийцев Бетвела Алана Огота, Уильяма Роберта Очиенга и Годфри Муриуки, Э.С. Атиено-Одиамбо, Али Мазруи, танзанийца Исарии Кимамбо, эфиопов Тэкле Цадика Мэкурия, Алека Тайе.

О С.О. Биобаку, К.О. Дике и Дж.Ф. Аде Аджайи судить было, пожалуй, легче, чем о других, так как они приезжали в Москву, встречались с советскими африканистами. Двум первым была присуждена степень почетных докторов наук Института Африки.

В 1958 г. в связи с конференцией писателей в Ташкенте многие ее участники встретились в Москве и с нами, московскими африканистами.

Кажется, в связи с этой конференцией приехал к нам и Альюн Диоп, редактор выходившего в Париже журнала «Présance Africaine», тогда самого влиятельного из журналов, которые издавали африканцы. Он выступил перед нами, отвечал на наши вопросы. Вспомнил о тех, с кем вместе он когда-то создавал этот журнал. А это был не только Леопольд Седар Сенгор, известный сенегальский поэт, и другие африканцы, но и французские писатели: Жан-Поль Сартр, Андре Жид, Альбер Камю. Альюн Диоп подарил нам несколько номеров журнала и обратил наше внимание на его статью, которой он открыл первый номер журнала в ноябре 1947 г. Там он призывал к «сотрудничеству всех людей доброй воли (белых, желтых, черных) помочь определить африканскую самобытность и ускорить ее включение в современный мир». И подчеркнул, что как Африке нужна Европа, так и Европе нужна Африка. «Мы нужны друг другу». Конечно, при этом не обошлось и без идеи негритюда об особой духовности африканцев: «...у людей заморских территорий есть такие огромные моральные ресурсы, что они могут оплодотворить Европу»²⁷.

Напомнил, что именно в этом журнале выходили первые статьи африканских ученых — вольтийца Жозефа Ки-Зербо, сенегальца Шейха Анта Диопа, малийца Секене-Моди Сисоко, камерунца Энжельбера Мвенга, а позднее и сенегальца Пате Дианя и конголезца Теофила Обенга. Что, в сущности, с этих статей началась их известность. И что журнал стал рупором Общества африканской культуры с момента создания этого общества, с 1957 г.

Альюн Диоп не только выступил, но и предложил нам дать свои статьи — чтобы он мог издать сборник под названием «Российские африканисты говорят об Африке». Статьи были собраны, и переведены быстро, и в 1960 г. сборник вышел в Париже²⁸. Есть там и моя статья²⁹.

²⁷ *Diop A. Niam n'Goura ou les raisons d'être de «Présance Africaine» // Présance Africaine. No. 1. Paris, 1947.*

²⁸ *Des africanistes russes parlent de l'Afrique. Paris, 1960.*

²⁹ *Davidson A. La résistance de la tribu Matabélé à l'établissement de la colonie de Rhodésie du Sud // Des africanistes russes... P. 55–87.*

С африканскими историками мы познакомились на XXV Всемирном конгрессе востоковедов, который состоялся в Москве в августе 1960 г. Прежде на таких востоковедных конгрессах африканцев никогда не было. А тут — сразу из нескольких стран: из Ганы, Камеруна, Нигерии, Сенегала, Уганды, Эфиопии. И поведение западных историков тоже стало иным. Британские африканисты Роланд Оливер и Джон Фейдж привезли первый номер «The Journal of African History»³⁰, первого в мире журнала, посвященного истории Африки. Оливер и Фейдж, его соредакторы, говорили мне, что главная их задача — отказаться от британской гордыни, от высокомерия к африканцам. Они, я уверен, были вполне искренни. Но все же в этом первом номере журнала, подготовленном к открытию конгресса, не было ни одной статьи, написанной африканцем. Вина его создателей-редакторов? Винить их вряд ли справедливо. Публиковали они статьи профессиональных историков, а такие статьи у африканцев только еще появлялись.

Это было начало. А как складывались у нас впоследствии связи с африканскими историками? Систематических связей не было. И нет никакой обобщенной их фиксации. Поэтому и опираюсь на личные воспоминания.

Конгресс востоковедов в Москве в 1960 г. стал не только первым, в котором принимали участие африканцы, но, к сожалению, и последним из этих всемирных востоковедческих форумов, в котором была африканская секция. И.И. Потехин в своем выступлении предложил, чтобы африканисты отделились от востоковедов и проводили свои конгрессы. Чем объясняется это предложение? Потехин выступил, как тогда казалось, из вполне объяснимых соображений. Шел 1960 год — Год Африки. Эйфория по поводу будущего Африки охватила не только африканцев, но, в сущности, весь мир. В идее, что у африканистов будут даже их собственные научные конгрессы, проявилось и уважение к Африке, и вера в ее будущее. Предложение Потехина приняли. Но действительность оказалась не столь радужной. Конгрессы африканистов собирались два или три раза и затем прекратились. Почему? Не было такого финансирования, как у востоковедов, не было налаженной орга-

³⁰ The Journal of African History. 1960. Vol. 1. No. 1. 1960.

низационной системы, не было давних традиций. Да и численность африканистов в мире неизмеримо меньше, чем востоковедов.

Постоянных всемирных форумов, на которых африканисты могли бы встречаться, обмениваться мнениями, координировать свои научные исследования, — таких форумов нет. Но конгрессы и конференции африканистов проводились и проводятся, хотя и не такие масштабные. Нерегулярно, время от времени, проводились и продолжали проводиться и в Африке и за ее пределами.

Историческая наука ЮАР на фоне того, что мы знали о Тропической Африке выглядела, конечно, совершенно особенной. Она начала развиваться уже давно, еще в XIX в. Ее зачинателями и продолжателями были приехавшие из Европы. Первыми — Дж. Маккол Тил и его последователь Дж. Э. Кори. Тил был исключительно плодovit. Среди множества его трудов, изданных в конце XIX в.: 11-томная «История Южной Африки», 36-томный «Архив Капской колонии», 9-томный «Архив Юго-Восточной Африки». Эти издания документов показались мне настолько интересными, что еще в 1960-х годах, участвуя в комплектовании библиотеки только что созданного Института Африки, я заказал несколько из них, и библиотека их получила.

Тила и Кори привлекали в основном не африканцы, а история европейской колонизации. Но и это — разве не интересно? Особенно, если в достоверных документах.

Из южноафриканских историков XX столетия нами были наиболее подробно рассмотрены труды С. В. де Кивита, У. М. Макмиллана, М. Вильсон, Ф. А. Яаарсфельда. Все эти историки британского происхождения или африканеры. Профессиональных историков-африканцев в ЮАР еще не было. Виною тому — политика апартхейда, затруднявшая для африканцев доступ к высшему образованию.

В подавляющем большинстве книг и статей африканских историков не затрагивались проблемы всемирной истории, говорилось о тех или иных народах, странах, областях самой Африки. Это относится и к историкам-африканерам: они сосредотачивали внимание на истории своего народа. Выходцы из Великобритании и их потомки больше затрагивали связи прошлого Африки с всемирной историей.

Историки-африканцы касались прошлого Европы, как правило, только чтобы разоблачить европейский колониализм.

Взгляды многих историков-африканцев выразил вольтиец Жозеф Ки-Зербо. В 1972 г., в год, когда его избрали президентом Ассоциации африканских историков, он заявил: «Мы не даем вам советов о том, как истолковывать историю Кромвеля, Наполеона, Вашингтона или кого угодно. Но мы не хотим, чтобы вы нам советовали, как трактовать историю Сундьяты»³¹.

А Альюн Диоп, выступая на Втором конгрессе негритянских деятелей культуры (Рим, 1959 г.), сказал об исторической науке: «Эта наука, несомненно, самая взрывоопасная из наук; она — любимое детище всякой национальной политики и в то же время всякой гегемонической политики»³². Можно, наверное, с ним согласиться: историческая наука действительно очень взрывоопасна. Но он, скорее всего, имел в виду европейскую историографию. В Субсахарской Африке было еще мало государств, не могло быть и гегемонической политики.

Но что бы ни говорили африканские историки, мы видели, что их сотрудничество с европейскими все же никогда не прекращалось.

* * *

Сектор Африки в Институте всеобщей истории был немногочислен, а задача — трудная. Нам помогали сотрудники других институтов и даже известный немецкий историк Г. Штоккер. Состояние исторической науки в ряде стран Западной Африки изучали Л.Е. Куббель и Н.Б. Кочакова, в Восточной — И.И. Филатова и А.С. Балезин, в Эфиопии — Г.В. Цыпкин. В разделе о Южной Африке дали разбор и трудов «белых»³³ историков.

Осенью 1979 г. мы закончили свою работу и издали монографию «Историческая наука в странах Африки»³⁴. Ей предшествовала другая наша книга: «Источниковедение африканской истории»³⁵

³¹ *Ki-Zerbo J. Histoire de l'Afrique Noire. D'hier à demain. Paris, 1972. P. 31.* Сундьята — правитель средневекового государства Мали в XIII в.

³² *Diop A. Le sens de ce Congrès... P. 45.*

³³ В Африке термины «белые», «цветные» вполне употребительны, поэтому и мы в этой книге позволяем себе употреблять их без кавычек.

³⁴ Историческая наука в странах Африки. М., 1979.

³⁵ Источниковедение африканской истории / под ред. А.Б. Давидсона. М., 1977.

(она очень помогла нам и в подходе к историографии). Вскоре, по следам этих книг, вышла работа украинца Д. П. Урсу «Современная историография стран Тропической Африки. 1960–1980»³⁶.

Наши работы по изучению исторической науки в Африке были прерваны тогда же, осенью 1979 г., буквально накануне выхода нашей книги. Дирекция Института всеобщей истории на совместном заседании с партийным бюро решила упразднить Сектор Африки. Никаких обвинений нам предъявлено не было. Просто решили, что в структуре института такой сектор не нужен.

В 1984 г. руководство Отделения истории Академии наук и новая дирекция Института приняли решение: восстановить наш сектор. Он и возродился, в прежнем составе.

Но немедленно продолжить работу по изучению африканской исторической науки оказалось невозможно. Надо было участвовать в общеинститутских проектах. Надо было выполнять и другие обязательства — те, что мы прежде брали на себя и не выполнили из-за ликвидации сектора. Восстановление налаженной работы коллектива тоже потребовало времени.

Ушли из жизни Л. Е. Куббель, Д. А. Ольдерогге, Н. А. Ерофеев, Г. Штоккер и еще несколько историков, которых привлекала эта тема.

Как бы могла помочь нам Лия Оливеровна Голден! Москвичка, дочь афроамериканца, переехавшего в СССР в начале 1930-х годов, она, работая в среде отечественных африканистов, хорошо знала приезжавших в СССР афроамериканцев, включая Уильяма Дюбуа и Поля Робсона. Она немало сделала и для изучения истории африканцев в России.

В конце 1980-х годов, переехав в США, работая в Чикагском университете, Голден окунулась в среду афроамериканцев и новых эмигрантов из Африки. С ее наблюдательностью и критическим умом, сколько она могла бы нам поведать о сегодняшних взглядах афроамериканцев и новой иммиграции. Рассказывая мне о своих впечатлениях, говорила, какие они сложные, противоречивые. Увы, суммировать и обобщить их она не успела. Вернувшись в Москву, уже тяжелобольной, скончалась. О ее впечатлениях и суж-

³⁶ Урсу Д.П. Современная историография стран Тропической Африки. 1960–1980. М., 1983.

дениях мы можем судить теперь только по ее воспоминаниям, изданным в Чикаго (на русский язык, к сожалению, их пока не перевели)³⁷.

С распадом Советского Союза и концом холодной войны роль Африки в геополитике стран, входивших прежде в состав СССР, заметно уменьшилась. Сократились связи с рядом государств Африки. Уменьшилось число книг африканских авторов, издающихся в переводах на русский. Прекратилось вещание московского радио на африканских языках. Все это не могло не отразиться на отечественной африканистике.

Наш Сектор Африки (изменив свое название на Центр африканских исследований) подготовил и издал не только ряд монографий, но и крупные коллективные труды: двухтомник документов об истории связей и взаимных представлений России и Африки³⁸, трехтомник «История Африки в документах»³⁹, «Историю отечественной африканистики»⁴⁰, «Историю Африки в биографиях»⁴¹, «Коминтерн и Африка. Документы»⁴², «СССР и Африка. 1918–1960. Документированная история взаимоотношений»⁴³. Опубликовали в Лондоне на английском языке двухтомник документов «Южная Африка и Коммунистический Интернационал»⁴⁴.

* * *

Вернуться к теме, работу над которой нам прервали в 1979 г., мы смогли лишь в 2010 г.

³⁷ *Golden L. My Long Journey Home. Chicago, 2002.*

³⁸ Россия и Африка. Документы и материалы XVIII в. — 1960. Т. 1–2. М., 1999.

³⁹ История Африки в документах. Т. 1–3. М., 2005–2007.

⁴⁰ Становление отечественной африканистики. 1920-е — начало 1960-х. М., 2002.

⁴¹ История Африки в биографиях / под ред. А.Б. Давидсона. М., 2012.

⁴² Коминтерн и Африка. Документы. СПб., 2003.

⁴³ Давидсон А.Б., Мазов С.В., Цыпкин Г.В. СССР и Африка. 1918–1960: Документированная история взаимоотношений. М. 2002.

⁴⁴ *South Africa and the Communist International: A Documentary History. Vol. 1: Socialist Pilgrims to Bolshevik Footsoldiers, 1919–1930; Vol. 2: Bolshevik Footsoldiers to Victims of Bolshevisation, 1931–1939. London, 2003.*

Теперь она, мы уверены, стала неизмеримо важнее. Роль идей, мнений, оценок, идущих из не-Европы необычайно возросла по сравнению с 1960–1970-ми годами.

С распадом Советского Союза на его месте появились новые государства. Может быть, им, пусть даже некоторым из них, полезен какой-то опыт африканских государств, возникших за тридцать лет до распада СССР? И опыт африканских историков, создающих свои национальные истории?

С позиций сегодняшнего дня отчетливо видно, насколько работа африканских историков, проводившаяся в 1960–1970-х годах, отражала общественные настроения того времени. А определялись эти настроения тем, что африканские страны одна за другой провозглашали свою независимость. Большинство — в 1960-х годах. В середине 1970-х — все португальские колонии, в 1980 г. — Зимбабве, в 1990 г. — Намибия. Победа антиколониальной борьбы, появление новых государств создавали в Африке надежды на быстрые перемены во всех сферах жизни. Казалось, что с уходом колониальных режимов солнце свободы озарит все вокруг. Уместно, пожалуй, употребить тут слово — эйфория.

В связи со всем этим и подход к истории выражался, при многих нюансах, четырьмя-пятью связанными друг с другом направлениями. Воссоздание доколониального прошлого; разрушительная роль колониализма; борьба за освобождение; превращение колоний в государства; единство народов и стран Африки — в противопоставлении колониализму и неоколониализму.

Но действительность оказалась сложнее, чем она виделась в период антиколониальной борьбы, и стала, шаг за шагом, предъявлять новые требования к историкам.

В 2002 г. в сборнике статей, посвященном, кенийскому историку Б. А. Оготу, другой кенийский историк Э. С. Атиено-Одиамбо написал, что десятилетие 1970-х «поставило в целом вопрос: когда же Африка встала на свой неверный путь»⁴⁵. Атиено-Одиамбо не объяснил, относит он начало «неверного пути» к постколониаль-

⁴⁵ *Atieno-Odiambo E. S. Introduction // The Essays of Bethwell Allan Ogot: The Challenges of History and Leadership in Africa. Trenton (N.J.); Asmara, 2002. P. XI.*

ному развитию или к намного более раннему. Но ясно главное: его разочарование в тех взглядах, которые были типичны в 1960-х и начале 1970-х годов.

В другом большом сборнике, изданном в 2004 г., подчеркивалось: «Ведь мы теперь в XXI столетии» и задавался вопрос: «Когда же эйфория конца XX века станет уходить?»⁴⁶

Не уверен, что к концу 1970-х, но к середине 1990-х годов от эйфории 1960-х уже мало что осталось. 1990-е обернулись трагическими для многих, если не большинства стран Черной Африки. Самые драматические события: войны в Конго и в Руанде в середине 1990-х. В Конго погибли от четырех до пяти миллионов человек, в Руанде — почти миллион. В гражданских войнах и межнациональных распрях других стран — десятки, а то и сотни тысяч.

Колониальных режимов нигде уже не было. Конечно, можно видеть в этих событиях последствия колониального господства, и в этом есть своя доля правды. Но все же целиком объяснять эти трагедии злой волей колонизаторов — трудно.

Можно предъявить такой счет «белому человеку». События в Конго и вокруг Конго были настолько страшными, что в Африке их называли Третьей мировой войной. Но в Европе они не привлекли должного внимания, как и трагедия Руанды. О них мало кто знал, телевидение, радио и газеты не били тревогу. Значит, то высокомерное отношение к Африке, которое длилось веками, еще не выветрилось. Конечно, такое отношение постыдно для Европы. Но все-таки этого недостаточно, чтобы винить Европу в войне в Конго. Там действовали и внутренние причины, как и в большинстве других недавних конфликтов в Африке.

Историкам Африки приходится реагировать на куда более сложный спектр явлений, чем это казалось в 1960-е. И всемирных, и африканских. Стремительно убыстряющаяся глобализация, конец холодной войны, быстрое усиление Востока в мировой экономике и политике. Каждое из этих явлений оказало на Африку воздействие, зачастую отнюдь не однозначное. Так, например, окончание холодной войны дало африканским странам большую самостоятель-

⁴⁶ *Ola Uduku, Zack-Williams A. Reading Beyond the Post-Colonial: a cultural-socio-spatial perspective // Africa Beyond the Post-Colonial: Political and socio-cultural identities / Ed. Ola Uduku and A. B. Zack-Williams. Aldershot; Burlington, 2004.*

ность в их действиях. Но вместе с тем в Африке распространилось мнение, что раньше Западный и Восточный блоки, борясь за влияние на африканские страны, оказывали им материальную поддержку, а с завершением этого соперничества перестали ее давать, «бросили Африку на произвол судьбы».

В самой же Африке вышли на поверхность многие глубинные противоречия. В исторической литературе всегда принято было подчеркивать, что колониализм играл на противоречиях завоеванных им народов, стравливал их друг с другом, вел политику «разделяй и властвуй». Это, без сомнения, было. Но ведь было и другое, прямо противоположное. Если в колониях идет межэтническая борьба, то как же наладить экономику и извлекать прибыль? Так что колониализм отнюдь не редко, овладев той или иной страной, стремился ослабить там местные межэтнические распри. А с приобретением независимости они возобновлялись. Так было в стране, которую британцы, завоевав, называли Южной Родезией. Там они постарались приглушить давнюю вражду между народами шона и ндебеле. А когда страна покончила с колониальным режимом и объявила себя Республикой Зимбабве, эти противоречия вспыхнули вновь, да настолько, что президент Мугабе обращался к Северной Корее с просьбой помочь ему устроить народ ндебеле. Послал против ндебеле армейскую бригаду, обученную корейцами. Расправа привела к гибели тысяч людей.

С появлением молодых государств возникли проблемы: как выстроить свою государственность и экономику; как добиться национального единства в тех государственных границах, которые достались в наследство от времен колониального раздела Африки, когда границы между колониальными владениями определялись сферами влияния, без какого-либо учета этнического фактора, и один народ оказывался разделен между колониями разных метрополий, а в пределах какой-то колонии могли оказаться части нескольких народов.

Возникла своя бюрократия, своя финансовая олигархия, своя коррупция.

Резко возросла, превратилась в многомиллионный поток эмиграция из Африки. Даже в США, по официальным данным, прибыло африканцев больше, чем когда-то перевезенных в Северную Америку в качестве рабов (до запрещения работорговли)⁴⁷. А ведь

⁴⁷ New York Times. 21 February. 2005.

миграционный приток из Африки в США в последние десятилетия был меньше, чем в Европе.

Все это поставило новые вопросы и перед наукой в Африке. Те основные ее направления, которые определились в период распада колониальных империй и создания африканских государств, сохранились, но усложнились. И от историков ждали ответов: в чем искать исторические корни, объяснения новых явлений.

Всерьез объяснить исторические корни нынешних трудностей крайне сложно. Но ведь это, наверно, и должно быть главной задачей историков — для понимания происходящего.

И не только трагедий. А успехи? На фоне выявившихся трудностей они тоже нуждаются в объяснениях. В самые последние годы прирост ВВП во многих странах Африки после конца многих междоусобиц и гражданских войн весьма высок. Демократизация? Она, несомненно, идет. Европа возмущается тем, что парламенты в Африке еще недостаточно эффективны, выборы часто не столь уж хорошо организованы. Все это правда. Но ведь всего несколько десятилетий назад выборов и парламентов вообще не было. Если это помнить, то скорее уж надо удивляться тому, какое продвижение произошло за столь короткий срок. Тут и вопрос для историка: о причинах успехов. Только внешние: влияние европейской демократии? Или и какие-то внутренние традиции самих африканских обществ?

Как удалось ЮАР в начале 1990-х годов избежать той кровавой межрасовой схватки, которой давно ожидал весь мир? Гнев черного населения против белых за более чем трехсотлетний гнет должен был привести к взрыву. Так думали даже искушенные эксперты. Но этого не произошло. Не было погромов, поджогов. Почему? Большинство объяснений сводятся к одному — роль Нельсона Манделы и Фредерика де Клерка. Но достаточно ли таких объяснений? Ведь если бы и у черного и у белого населения не было традиций, на которые Мандела и де Клерк могли опереться, как бы эти лидеры достигли своей цели, даже при поддержке их ближайшего окружения?

Такие вопросы и есть сейчас важнейшие. Как на них отвечать?

* * *

В XXI столетии в университетах Африки — уже десятки исторических факультетов, ассоциаций историков. Множество

журналов, где обсуждаются проблемы Африки, ее настоящего и прошлого. И какие только взгляды не появляются!

Вплоть до ностальгии по шестидесятым и семидесятым, по той эйфории, которая связана с Годом Африки — 1960-м, когда 17 африканских стран провозгласили себя независимыми государствами. Вот весьма известный журнал «History in Africa». Статья «Преподавание истории в Нигерии в двадцатом веке: вызовы перемен». Автор, профессор Ибаданского университета, крупнейшего в Нигерии, с ностальгией вспоминает слова Кваме Нкрумы, президента Ганы, произнесенные в 1962 г., что африканцы должны «добиться полного освобождения сознания [народов Африки. — А.Д.] от всех форм господства, контроля и порабощения [колониализмом]». Автор пишет, что на этот призыв тогда откликнулись и преподаватели, и студенты. Однако потом ученые оказались среди первых, кто стали эмигрировать в США. И философия Нкрумы, Секу Туре, Ньерере, Азикиве, Аволово, Кабрала, Сенгора — лидеров стран Африки шестидесятых годов — «стала у преподавателей и студентов лишь цитатами для приобретения степеней и званий, а не идеями, чтобы понять, как должна развиваться Африка». По мнению автора, большинство студентов уже устали от политических экспериментов и от идей панафриканизма, социализма, национального и государственного строительства. Студенты «интересуются рыночными отношениями, видят свои цели совсем не так, как их предшественники»⁴⁸.

В своих суждениях этот нигерийский профессор не одинок. Что это? Извечное брюзжание пожилых людей: вот, мол, не та молодежь пошла? Но, может быть, молодежь действительно устала от постоянных лозунгов пропаганды? Может быть, те прежние идеи обветшали, а новых, объединяющих и вдохновляющих, нет?

Другой пример: статья, опубликованная в 2012 г. в «New African», тоже весьма известном журнале. Заголовок: «Как АНК предал свои основополагающие принципы»⁴⁹. Статья приурочена к 100-летию Африканского национального конгресса (ЮАР), старей-

⁴⁸ *Obitayo C. Adesina. Teaching History in Twentieth Century Nigeria: The Challenges of Change // History in Africa. 2006. Vol. 33. P. 31.*

⁴⁹ *Matsoko Pheko. How the ANC betrayed its founding principles // New African. February. 2012.*

шей политической партии Африки, и поэтому претендует на особую значимость. А идея: как это АНК может сотрудничать с белыми — от которых Африка, по словам автора, видела только работорговлю и расхищение человеческих и природных ресурсов. Автор ругает и Альберта Лутули, и Нельсона Манделу, президентов АНК, которые, как известно, стали и лауреатами Нобелевской премии мира.

Отход от прежних идей и даже от давних традиций всячески подчеркивают и многие другие авторы. Еще один представитель Ибаданского университета увидел удар по африканским языкам и культуре «внедрением чужеземных языков колониальных господ»⁵⁰. И относит это внедрение не к колониальному периоду, а к 1960-м годам, когда страны Африки провозглашали свою независимость. Парадоксально? Не совсем. Ведь провозглашение независимости открыло для стран Африки широкие связи с миром, а значит, и для его влияния на них. Но автору это, вероятно, не по душе.

Ностальгия отражает романтику времени, когда действительность выглядела неизмеримо проще, чем сейчас: романтику борьбы якобы единой Африки против единого врага, колониализма. Это наполняло тогда политические программы, рассуждения историков. А сейчас все больше внимания приходится уделять более прозаическим, но вполне реальным проблемам каждого из десятков возникших государств, их взаимоотношениям, локальным противоречиям и конфликтам. Им и посвящают свой труд многие историки. И анализу связей с внешним миром. И отношениям, которые возникли только недавно: с Китаем, со странами арабского мира, с Индией, с Бразилией, а также ее контактам с португальскоязычными странами Африки. Появляется множество статей об этих новых проблемах. Связи с Китаем растут столь стремительно, что африканские журналы полны рассуждений об этом.

В устах Нкрумы и других лидеров борьбы за независимость «африканский подход» к истории Африки — это были призывы, лозунги. Сейчас призывы наполняются новым конкретным содержанием: выявляются, определяются, конкретизируются темы, которые должны составить основу школьных и университетских учебников. Это огромная работа для исторических факультетов и

⁵⁰ *Babatunde Ayelern. African cultural rebirth: a literary approach // Journal of African cultural Studies. 2011. Vol. 23. No. 2. P. 165.*

ассоциаций историков. Круг обсуждаемых проблем необычайно возрос по сравнению с временами, не столь уж давними, когда таких факультетов и ассоциаций еще не было. Борьба за понимание прошлого уже не ограничивается обличениями европейской политики и европейских историков.

Все больше открываются забытые пласты истории народов Африки, события, которые помнились только сказителям, хранителям памяти былого.

В колониальный период в трудах историков, в подавляющем большинстве представителей стран-метрополий, основное внимание уделялось европейцам — колониальным деятелям и их влиянию на жизнь Африки. Теперь в трудах историков-африканцев главное место в истории отводится африканцам. Из небытия всплывают имена, которых в книгах по истории Африки еще недавно не было или они упоминались лишь вскользь.

От историков все больше ждут таких советов, которые смогут государству и обществу дать для повседневной жизни каждой из стран Африки больше названий, терминов африканского происхождения и вывести из обихода побольше тех, которые связаны с колониализмом. Почему главный город огромного Конго должен называться Леопольдвилем — в честь бельгийского монарха, который там даже никогда и не был? Почему страна, тоже немалая, именовалась просто Юго-Западной Африкой? Историков (хотя, к сожалению, и не всегда) привлекают к обсуждению переименований провинций, областей, городов, улиц. Вероятно, историков-африканцев привлекали и для переименования стран, когда они превращались из колоний в государства. Европейцев такие переименования могли и раздражать. Уходили привычные названия, надо запоминать новые, для неафриканцев малопонятные.

Нужно строить свою государственность, а у большинства новых государств границы, которые были нанесены когда-то на карту правительствами метрополий по их геополитическим сферам влияния, без учета этнического фактора. Как тут избежать междоусобиц?

Ведь как это сложно: строить и жизнь новых государств, и отношения между ними. И каждому из них — отношения с бывшими метрополиями и вообще со всем внешним миром. Как? Опыта пока мало, государства-то совсем молодые.

А проблемы многомиллионной африканской диаспоры, численность которой в Европе растет с каждым годом? И последствия огромных перемещений населения из одной страны Африки в другую — эти переселения резко усилились в последние 20 лет из-за междоусобных и гражданских войн. Как строятся сейчас и как будут развиваться в будущем отношения этих диаспор со странами, которые они покинули?

Все эти вопросы и множество связанных с ними требуют работы историков, анализа: выяснять, на каких традициях можно строить отношения. Какие неожиданности можно предвидеть, исходя из исторического прошлого? Неожиданностей современная действительность таит не меньше, а, наверное, больше, чем в колониальный и в ранний постколониальный периоды.

Хорошо, что в самые последние годы в Тропической и Южной Африке есть не только трагедии, поводы для афропессимизма. Во многих странах высокий прирост ВВП, существует многопартийность. Громадный успех народов ЮАР и их политических движений: удалось избежать кровавой гражданской войны «черных с белыми», которую предрекали многие даже весьма компетентные исследователи.

Но все же обстановку во многих странах Тропической и Южной Африки нельзя назвать стабильной, а взрывы там неизбежно отразятся глобально, как уже отразилась волна революций арабского мира.

Тем более важно знать эту обстановку, с ее историческими корнями. И знать, как ее видят изнутри ученые самой Африки.

Теперь это стало труднее, чем три-четыре десятилетия назад. Тогда, повторяю, работа историков-африканцев концентрировалась на антиколониализме и идее единства Африки. Сейчас значение наследия колониализма все-таки уменьшается, а идея единства, при всей своей важности, разъедается межгосударственными и межэтническими противоречиями. Множественность взглядов африканских историков стала очевидной. Трудно уследить за изданиями африканских университетов, которых стало очень много. Историки находятся в плену у национализма своих государств, а государство — больше сорока.

Круг точек зрения, интерпретаций, связанных с историей стран Африки, стал необозрим. Издаются сборники с изложением

различных взглядов на «африканскую философию»⁵¹, на развитие культурных теорий⁵².

Появилась и идея (может быть, по принципу: не перегибешь — не выпрямишь), что колониальный период надо вообще считать просто нарушением нормального, естественного исторического пути Африки. Что, в конце концов, этот период был для большинства африканских стран не столь уж долгод: менее ста лет, с конца XIX в. до 1950-х годов, и теперь африканские народы возвращаются на свой исторический путь, прерванный европейцами.

* * *

С 1980-х годов возникла и литература, именуемая себя афроцентристской⁵³. Создали ее главным образом не африканцы, а афроамериканцы — те из них, кто всячески подчеркивают свои африканские корни и даже меняют свои имена на африканские. Литература эта уже настолько обширна, что требует особого рассмотрения.

Молефи Асанте (профессор Темпльского университета Филадельфии), которого считают теоретиком афроцентризма, написал в книге «Афроцентризм»: «Мы возносимся над упадком западной науки и техники к божествам афроцентризма»⁵⁴. Он призывает к созданию «новой историографии, основанной на африканских устремлениях, надеждах и концепциях». В первую очередь считает необходимым заменить многие понятия и слова. Например, «рабское имя» заменить «африканским именем», «ощущение поражения» — «победоносными мыслями», «неуверенность — уверенностью», «негативное расовое поведение — позитивным расовым поведением», «ощущение угнетенности — ощущением победы», «сутулость — прямой осанкой», «европейскую одежду — одеждой, отра-

⁵¹ The African Philosophy Reader. A Text with Readings. Cape Town, 2003.

⁵² Postcolonialisms: An Anthology of Cultural Theory and Criticism. Oxford, 2005.

⁵³ Обафроцентризме см.: Давидсон А. Б., Филатова И. И. Афроцентризм — пережиток прошлого или знамение будущего? // Мы и Они. Конформизм и образ «другого»: Сборник статей на тему ксенофобии. М., 2007. С. 134–164.

⁵⁴ Asante M.K. Afrocentricity. Trenton; Asmara, 1996. P. 81. (Асанте подал пример своим последователям, поменяв имя Артур Ли Смит, данное ему при рождении, на африканское. — А. Д.).

жающей ваши вкусы», «связи с Европой — связями с Африкой», «поклонение европейским святыням — поклонением африканским святыням» и т.д.⁵⁵

Идеи о первородстве черной расы не новы. Они переплетаются со многим, что говорилось известными африканцами и afroамериканцами намного раньше. Да и в «Зеленой книге» Муамара Каддафи сказано: «Править миром будут черные»⁵⁶.

Но, наверное, никогда раньше не изыскивали столько аргументов и лозунгов, сколько предлагают их теперь afroцентристы. Например, в объемистой книге, которая открывается обращением к людям своей расы:

Всем африканцам,
которые борются за простую Правду:
Прежде всего — Раса⁵⁷.

Для afroцентристской литературы характерно посвящение, которое дал своей «Истории Африки» М. Асанте. Он посвятил книгу «отцам африканской истории» и назвал восемь имен африканцев и afroамериканцев⁵⁸. Естественно, встает вопрос: при всем уважении к этим историкам, можно ли забыть положительный вклад европейцев? Да и тех белых, которые называют себя африканерами, т.е. африканцами, и имеют на это право, поскольку их предки поселились там с середины XVII в.? В книге Асанте вообще трудно найти добрые слова о ком-либо из белых.

Но вправе ли африканцы, да и весь мир, забыть, например, о подвиге Альберта Швейцера? Он по своей доброй воле работал врачом в Габоне более полувека. «Я оставил преподавание в Страсбургском университете, игру на органе и литературную работу, чтобы поехать врачом в Экваториальную Африку», — писал Швейцер в конце жизни. Свое решение он объяснял «той великой

⁵⁵ *Asante M.K.* Afrocentricity. P. 101–102, 105.

⁵⁶ *Каддафи М.* Зеленая книга. М., 1989. С. 139.

⁵⁷ *Yurungu.* An African-Centered Critique of European Cultural Thought and Behavior. Trenton; Asmara, 1997. P. XIII.

⁵⁸ *Asante M.K.* The History of Africa: The Quest for eternal Harmony. New York, 2007.

гуманистической задачей, которую ставят перед нами эти далекие страны»⁵⁹.

А Оливия Шрейнер? Она — не только прекрасный южноафриканский писатель, но и яркий мыслитель. В 1908 г. она предрекала: «XXI столетие увидит мир не таким, каким он предстает на заре XX в. И проблема, которую предстоит решать нынешнему столетию, заключается в том, как достичь взаимодействия различных человеческих общностей на более широких и благотворных основах, которые обеспечили бы развитие всего человечества в соответствии с современными идеалами и современными социальными требованиями». Предлагая белым соотечественникам смотреть на будущее открытыми глазами, она предсказывала (в 1908 г.): «Не всегда европейцы будут составлять верхний слой»⁶⁰.

Афроцентризм, конечно, — реакция на укоренявшийся столетиями евроцентризм. Но и афроцентризм вызывает протест. Афроцентристов и сторонников сходных идей порой обвиняют в «расизме наоборот»⁶¹. Подобные настроения проявились и в нашей стране. В только что изданной книге «Необыкновенный расизм» ставится вопрос: «А как быть со случаями расизма по отношению к белой расе? В том числе со стороны официальных государственных институтов?»⁶²

Истоки афроцентризма можно найти в негритюде — теории, одним из создателей которой в начале 1930-х годов был Леопольд Седар Сенгор, известный сенегальский поэт, впоследствии — многолетний президент Сенегала. Негритюд — ответ на евроцентризм. В основе его — идея, что белый человек, подчинив себя технике, машинам, утратил подлинную духовность, неразрывную связь эмоционального начала с рациональным, а черный человек сохранил эту связь и потому душевно богаче.

Но идеи афроцентризма, появившись в 1980-х годах и затем распространившиеся, связаны в основном не с африканцами, а афроамериканцами.

⁵⁹ Швейцер А. Письма из Ламбарене. Л., 1978. С. 9.

⁶⁰ Schreiner O. Closer Union. Cape Town, 1909. P. 25–26.

⁶¹ Lewis R. Anti-Rasism: A Mania exposed. London, 1988.

⁶² Буровский А. Время белых. Необыкновенный расизм. М., 2011. С. 9.

К сугубой идеализации исторического прошлого с критикой относятся некоторые представители той африканской эмиграции, которая в самые последние десятилетия хлынула в Европу и в США.

* * *

Свидетельства африканских эмигрантов, их воспоминания, доклады, статьи — новое и важное явление в истории Африки. Правда, одно из первых свидетельств относится еще к концу XVIII в. — это книга нигерийца Олауда Экиано. Он десятилетним мальчиком был схвачен и вывезен работорговцами. Побывал в Вест-Индии, Америке и затем в Англии, где приобрел немалую известность. Его книга переведена на многие языки, в том числе на русский еще во времена Екатерины II⁶³. Но, к сожалению, таких книг — единицы (как было бы интересно, если бы Ганнибал, генерал-аншеф русской армии и прадед Пушкина, написал мемуары!). Зато теперь! В одном лишь Бингемтонском университете (США) — две многолюдных конференции. В 1996-м — об истории тех африканцев, которые когда-то оказались в Америке как невольники, а в 2006 г. — об эмиграции нашего времени.

Изданные материалы второй конференции — более полутысячи страниц поразительно интересных свидетельств⁶⁴. Авторы-эмигранты, уже не подвластны президентам и правительствам своих родных стран, могут не бояться. И говорят искренне. Исидоре Окпево, составитель этого тома, в прошлом профессор Ибаданского университета, а в эмиграции — профессор Бингемтонского, замахнулся даже на святая святых: доколониальных африканских правителей и верховных вождей, которых теперь принято прославлять, противопоставляя европейским завоевателям. Он написал, что кое-кто из этих правителей, обладавших «абсолютной властью над жизнью и смертью своих подданных — выглядят прототипами поведения многих сегодняшних африканских лидеров». Сказал

⁶³ Жизнь Олаудаха Экиано...

⁶⁴ The New African Diaspora / ed. I. Okpewho and Nkiru Nzegwu. Bloomington, 2009. См. также: The New African Diaspora in North America: Trends, Community Building, and Adaptation / Eds. B. K. Takyi and J. A. Arthur. New York, 2007; Creese G. The New African Diaspora in Vancouver: Migration, Exclusion and Belonging. Toronto, 2011.

о тех, кого считает тиранами нынешней Африки: «...Можем ли мы, честно говоря, клеймить колониализм за ужасные преступления этих лидеров?» А о периоде работорговли: предложил не забывать, что африканцы нередко сами «продавали других африканцев белым торговцам»⁶⁵.

Высказанная здесь идея сравнения вождей прошлого с лидерами сегодняшними, несомненно, заслуживает внимания и может помочь анализу исторических корней жизни нынешних африканских государств.

Вообще Африканское зарубежье — миграция последних десятилетий на Запад — оказывает влияние на настроения, образ мысли в Африке, особенно у интеллигенции. Это влияние пока еще мало изучено и в самой Африке, и на Западе. Но стоит хотя бы упомянуть, что крупнейшие африканские писатели — нигерийцы Чинуа Ачебе и лауреат Нобелевской премии по литературе Воле Шойинка, кениец Нгуги ва Тхионго и ряд других годами живут в США и в Европе.

Африканцы зарубежья более свободны от диктата правителей их родных стран. От тех, кто считает, что управляя настоящим, он вправе управлять и прошлым. Правда, не исключено, что африканцы-эмигранты бывают вынуждены потакать настроениям тех стран, куда они попали.

Громадное впечатление в Африке произвела судьба Барака Обамы. Люди не очень помнят, что отец Обамы ушел из семьи, когда сыну было два года, и его воспитывала семья матери-американки. Но о том, что отец Обамы — кениец, все помнят. Знают и помнят, что много африканцев среди наиболее знаменитых спортсменов западных стран; что африканцы проявили себя даже в науке и технологии и что осевший в США нигериец Филип Эмиагвали стал сверхпрофессионалом компьютерного дела. Что президент Клинтон назвал его «одним из великих умов информационной эпохи»⁶⁶.

Многомиллионное Африканское зарубежье стало важным мостом связи Африки с Западом. Правда, взаимные впечатления на этом мосту нередко весьма неожиданны. Например: некоторые

⁶⁵ Ibid. P. 7, 11.

⁶⁶ Ibid. P. 31.

афроамериканцы не хотят принимать в свою среду недавних эмигрантов, видя в них потомков тех, кто когда-то продавал работорогвам предков нынешних афроамериканцев.

Но какие бы ни были сложности в жизни Африканского зарубежья, оно стало заметной составляющей современного мира.

* * *

Как подвести общий итог развитию исторической мысли в десятках государств Черной Африки? А можно подвести общий итог развитию исторической мысли в государствах, родившихся на территории СССР — от Эстонии до Таджикистана?

Но главное все же очевидно: за время, прошедшее с создания государств, с появления научных и учебных учреждений, т.е. всего за несколько десятилетий, историческая наука в Африке преодолела немалый путь. Отошла от исходной позиции резкого противостояния исторической науке Европы. Конечно, и сейчас некоторые из африканских историков хотят идти по самому простому пути, испытанному во многих странах мира: идеализировать прошлое своих народов, а все плохое приписывать внешним силам или внутренней оппозиции, связанной с внешними силами. Но этот путь отнюдь не стал всеобщим.

Историческая мысль Африки стала неотъемлемой частью всемирной исторической науки. Без ее достижений уже невозможно судить о проблемах прошлого, да и о современной жизни многих народов и государств. И о судьбе Африканского зарубежья, которое уже ощутимо дает о себе знать в Европе и Америке, не говоря уже о самой Африке.

Более того, вопросы исторического и современного развития, обсуждаемые сейчас в Африке, имеют общемировое значение. Они — часть проблем, присущих сейчас всему миру в результате распада империй и создания почти полутора ста государств. Эта коренная перемена в истории человечества произошла на глазах ныне живущих поколений. Она настолько объемна, необозримо велика, что, конечно, до ее всестороннего понимания сегодняшнему человечеству еще далеко. И изучение опыта одних областей мира должны помогать пониманию ситуации в других. Но на пути сопоставления опыта стоит многое. Прежде всего — извечное желание каждого из народов и государств подчеркивать свою специ-

фику: мы особенные, еще и еще раз особенные. И все же, каковы бы ни были особенности каждого народа и каждой страны, с каждым годом растут не только взаимосвязи и взаимозависимость, но, хотелось бы думать, и осознание сходства ряда тенденций исторического развития.

Это полезно для понимания прошлого и настоящего даже тех народов, которые живут вдали от африканских берегов. В чем-то, может быть, полезно будет и для сравнения с опытом государств, родившихся после распада Советского Союза.

Но если изучение африканской исторической науки сейчас стало важнее, чем 40 лет назад, то оно стало и неизмеримо сложнее. Настолько сложнее и труднее, что не случайно в изданной в Москве в 2010 г. двухтомной энциклопедии «Африка» нет статьи «Африканистика», хотя в изданных в 1963 г. и 1986 г. энциклопедических словарях «Африка» такие статьи были: в издании 1963 г., написанная И.И. Потехиным, в 1986 г. — А.А. Громыко и В.А. Субботиным.

Да, в Африке стало намного больше исторических научных и учебных учреждений и организаций, а также печатных изданий. Общественно-политические воззрения в странах Африки неизмеримо многообразней, чем это было когда-то, в первые годы после появления новых государств. Множественность этих воззрений отразилась на историках.

Основой исторических исследований в период борьбы против колониального господства и в первые десятилетия после обретения независимости были общеафриканские проблемы. Но затем, к концу XX в. и особенно теперь, в начале XXI в., все больше внимания уделяется изучению регионов и отдельных стран. Нельзя сказать, что историки уже совсем разошлись по национальным квартирам, но все-таки страноведческие вопросы играют все бóльшую роль.

Еще недавно было намного легче, чем сейчас, выделить наиболее значимые имена в когорте африканских историков. Их труды были более сопоставимы, потому что многие из них концентрировали свое внимание на одних и тех же или весьма сходных проблемах.

Сейчас и число историков, и сферы их деятельности настолько разнообразны, что сопоставить значение их исследований уже сложно.

Так что, прежде всего, знакомясь с современной исторической наукой в Африке — коллективными и индивидуальными трудами, журналами, материалами научных конференций, — видишь необозримость этого огромного поля. Для сравнения подчеркну опять: как обозреть состояние исторической науки на всем «постсоветском пространстве» и определить общие черты ее развития во всех государствах, родившихся после распада Советского Союза? Я что-то таких работ не видел.

Но оглядеть в целом состояние исторической науки во всей Тропической и Южной Африке — разве это легче? Думаю, труднее. Государств в два с лишним раза больше. Многообразии подходов и взглядов — тоже.

Так что и эта моя статья, и вся наша книга — подход к огромной теме, рассмотрение тех ее аспектов, о которых, как нам кажется, мы можем судить уже сейчас.

В какой-то мере мы могли опереться на опыт работы, проведенной нами в 1970-х годах. Но мы вели ее сорок лет назад. Тогда мы видели в сущности лишь первые два десятилетия значимого роста африканской исторической науки.

Какие же соображения хотелось бы высказать сейчас?

Естественно, один из первых вопросов, когда речь идет о любом историческом явлении: какую можно увидеть периодизацию в его развитии?

Если говорить о той исторической науке, которую африканцы считают своей, т.е. созданной африканцами, то можно предложить такую периодизацию.

Первый период — с конца XIX в. до середины XX в. Появляются первые историки-африканцы. Их мало, и почти все они не вооружены профессиональным образованием. Они делают попытки дать историю своего народа или группы народов и опровергнуть многие утверждения европейцев.

Второй — с 1950-х до начала 1990-х годов. Значительно растет число африканцев — профессиональных историков. Они сосредотачивают усилия на таких направлениях: восстановление доколониального прошлого (нередко с его идеализацией); разоблачение преступлений колониализма; создание истории антиколониальной борьбы и пантеона ее героев; история рождения новых государств: единство Африки. Осмысление задач ее народов в борьбе против колониализма и империализма — за их общее будущее.

Третий — с начала или середины 1990-х годов до сегодняшнего дня. Это период, когда эйфория, родившаяся в конце 1950-х и в 1960-х годах, уже иссякла и на смену ей пришли поиски исторических корней тех трудностей, которые стало испытывать каждое из африканских государств.

Четко провести водораздел между вторым и третьим периодами трудно. Одни историки отошли от эйфории и оптимистической романтики раньше, другие переосмыслили прошлое лишь после охвативших Африку в середине 1990-х годов гражданских войн и межэтнических конфликтов, и самых трагичных из них — в Конго и Руанде.

На путь становления исторической науки, который занял в Европе сотни лет, а если отсчитывать от Античности, то и больше, Африка встала сравнительно недавно, на глазах живущих ныне поколений. Этот путь Африки связан со всеми перипетиями близкой нам современной глобализации.

Труды историков-африканцев очень важны для становления исторической памяти африканских народов. Ведь до прихода европейцев такой памятью были только предания. Они передавались устно. Записывать их — и далеко не все, а лишь некоторые — стали европейцы, обычно миссионеры. Записывали на свой лад, исходя из своих евроцентристских взглядов. В школах, созданных европейцами, на уроках по истории рассказывалось не об Африке, а об управляющих ею метрополиях. К европейским статьям и книгам об Африке африканцы могли относиться с недоверием. Так что роль историков-африканцев, когда они появились, оказалась тут чрезвычайно важна. В их трудах читатели могли искать факты, собранные в копилку исторической памяти.

Представления сегодняшних африканцев в значительной мере складываются под влиянием этих работ. Роль современных историков в процессе формирования исторической памяти оказалась в Африке неизмеримо больше, чем на Западе, в России, да и в таких странах, как Китай. Африканские историки конструируют историческую память своих народов.

* * *

Для нашей книги мы выбрали ряд вопросов, обсудить которые сочли не только необходимым, но и посильным. Дать пред-

ставление о восьмитомной «Всеобщей истории Африки» — крупнейшем из всех когда-либо изданных исследований африканского прошлого. О взглядах панафриканистов и афроцентристов. Об исторической мысли в трудах ранней африканской интеллигенции. О становлении исторической науки в Эфиопии и ряде других стран. О взглядах Кваме Нкрумы и их влиянии на историческую мысль в Африке. О подходах к истории в художественной литературе.

Конечно, этим отнюдь не исчерпывается круг всего, что можно назвать исторической мыслью в Африке. Тем более что круг этот непрерывно расширяется.

Мы не тешим себя надеждой, что достаточно поняли взгляды африканцев на прошлое человечества и на прошлое и современную историю их собственных краев, где народов и государств больше, чем в Европе, да и населения больше. Ведь в этих взглядах отражено все их духовное наследие. Самонадеянно было бы думать, что мы смогли глубоко в это проникнуть!

На что же мы надеялись, работая над книгой?

Что мы чуть пошире приоткроем дверь в мир исторических представлений африканцев, внесем свою лепту в усилия тех, кто призывает Европу лучше понимать не-Европу. Ведь хотя Европа и борется со своими предрассудками, все-таки живет она взглядами, такими ей родными, но так ли уж сближающими ее с остальным человечеством?

Хорошо ли мы представляем, каким видится этот путь из Африки? И разве только из Африки? А из Китая, Индии, арабского мира?

В пределах Российской империи и Советского Союза россияне жили вместе с украинцами, казахами, азербайджанцами, эстонцами и другими народами, у которых сейчас свои государства. Как общее прошлое видится из Ташкента, Баку, Еревана, Риги? Из Киева? Да, это видение может не совпадать с московским. Но знать-то надо. Понимать друг друга, и как можно яснее, лучше. Мы — ближайшие соседи, нам вместе жить, бок о бок. Так стоит ли закрывать глаза на разницу в объяснениях прошлого? Все равно придется обсуждать, выяснять — иначе ведь не прийти к взаимопониманию.

И как отражается это разное видение на конфликтах между народами и государствами?

Нас, тех, кто живет на постсоветском пространстве, это касается напрямую. Азербайджан и Армения спорят из-за Нагорного Карабаха, и каждая из сторон ссылается на свои исторические права. Армяне и азербайджанцы на протяжении жизни ряда поколений находились в пределах одного государства: Российской империи, а затем — СССР, но, как выяснилось теперь, видят историю по-разному. Во взаимоотношениях государств бывшей советской Центральной Азии взгляды на свои исторические взаимоотношения тоже не совсем одинаковы. Да если говорить и в целом об историческом прошлом Российской империи и Советского Союза, разве нет сейчас разногласий между историками государств, возникших на этой огромной территории?

К такой общечеловеческой проблеме надо находить пути со всех сторон. Мы, авторы этой книги, шли с африканской стороны. Но проблема касается всего мира, и знание опыта любой группы государств может помочь другим.

Это делает еще важнее изучение африканской исторической науки. Заканчивая книгу, мы убеждены в значимости этой темы еще больше, чем когда за нее принимались.

Мы будем продолжать эту работу. И призываем наших коллег-историков еще внимательней отнестись к тому, как из бывших колоний и зависимых стран мира видится их прошлое и вся всемирная история.

CONTENT

A.B. Davidson. History in Africa: problems of study	5
S.V. Mazov. Historical issues in the works by J.E. Casely Hayford	46
Casely Hayford on the colonial policies of the European powers (trans. by S.V. Mazov)	62
N.G. Scherbakov. A Hard Trek: from the History of Negroes to the History of African Peoples.....	68
<i>Du Bois W.</i> The African roots of war (trans. by N.G. Scherbakov).....	89
A.V. Voevodsky. The History of South Africa as Seen by African Intellectuals (1870s–1930s): specific features of the formation of ideas about history.....	101
<i>Dhlomo H.</i> Evolution of the Bantu (trans. by A.V. Voevodsky)	129
S.V. Mazov. «African Hercules» and «colonial hydra». Colonial problem in the Kwame Nkrumah’s works.....	143
<i>Nkrumah K.</i> African Socialism Revisited (trans. by S. V. Mazov)	172
V.I. Yevseyenko. Historical Studies in Guinea: stages of making and problems	180
Guinean politicians on history (trans. by V. I. Yevseyenko)	203
I.V. Krivoushin. From a theory of history to Genocide: the Hamitic hypothesis in the context of the Rwandan tragedy of the XX century	211
<i>Th. Bagosora.</i> L’assassinat du Président Habyarimana ou l’ultime opération du Tutsi pour sa reconquête du pouvoir par la force au Rwanda (trans. by I.V. Krivushin and E. S. Krivushina).....	246
G.V. Tsyppkin. Ethiopia as Seen by African Historians	260

M.S. Kurbak. South Africa and the World as seen by J.M. Coetzee and N. Gordimer.....	290
<i>Coetzee J.M.</i> On raiding (a fragment from the “Diary of a Bad Year” (trans. by M. S. Kurbak)	310
<i>Gordimer N.</i> Interview for the «New Statesman» (trans. by M. S. Kurbak)	313
L.V. Ivanova. Study of History in Somalia.....	317
A.S. Balezin. Themes of West African students’ graduate papers in History in the last third of the XXth century.....	328
Ch. Saunders. One Hundred Years of the African National Congress: New Insights?	338
C. Razafimbelo. Madagascar, cinquante ans d’indépendance	352
A.S. Balezin. A Collective view from Africa to the Black Continent’s History: The UNESCO General History of Africa	373
C. Coquery-Vidrovitch. Compte rendu	396
Appendix	
List of Leading Periodicals on African history (by L. V. Ivanova).....	403
Index of names	431
List of authors	447

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Давидсон Аполлон Борисович — академик РАН, руководитель Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Балезин Александр Степанович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор ИСАА при МГУ.

Воеводский Александр Валентинович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент кафедры всеобщей истории РГГУ.

Евсеев Владимир Иосифович — кандидат исторических наук, доцент Кировского медицинского института.

Иванова Любовь Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Кокри-Видрович Катрин — профессор-эмеритус Университета Париж-7, Франция.

Кривушин Иван Владимирович — доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Курбак Мария Сергеевна — кандидат исторических наук, сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Мазов Сергей Васильевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Разафимбелу Селестэн — преподаватель-исследователь, Высшая нормальная школа Университета Антананариву.

Сондерс Кристофер — профессор-эмеритус Университета Кейптауна, Южная Африка.

Цыпкин Георгий Викторович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Щербаков Николай Георгиевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Научное издание

Африка: история и историки

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Н.В. Куприянова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка: *Н.Е. Пузанова*
Корректор *Н.В. Куприянова*

Подписано в печать 25.12.2013. Формат 60×88 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Minion Pro». Печать офсетная
Усл. печ. л. 27,2. Уч.-изд. л. 25,6. Тираж 500 экз. Изд. № 1663

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Отпечатано в «ГУП ЧР «ИПК Чувашия» Мининформполитики Чувашии,
428019, Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13

ISBN 978-5-7598-1060-5

9 785759 810605